

УДК 338 DOI: 10.14451/1.220.121

Угрозы и возможности развития российского промышленного сектора в контексте глобальных трендов и больших вызовов

© 2023 Назаров Андрей Геннадьевич

Кандидат экономических наук. Правительство Республики Башкортостан, Правительство. Россия, Уфа.

E-mail: azat-nazarov@mail.ru

© 2023 Жогова Елена Вячеславовна

Кандидат экономических наук, доцент Высшей инженерно-экономической школы.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: z

hogova_ev@spbstu.ru

Ключевые слова: промышленность, угрозы, перспективы развития, промышленное предприятие.

Изменения и ограничения, возникшие во взаимоотношениях между странами, вносят существенные изменения в отечественные стратегии ведения бизнеса и организацию производственного процесса промышленных предприятий. Отсутствие прямого доступа к отдельным видам сырья и технологиям, разработанная программа импортозамещения – все это приводит к вынужденным изменениям в деятельности промышленного сектора. Но это только часть угроз, повлиявших в краткосрочном периоде на промышленный сектор, расширенный перечень всех угроз сложно до конца установить, так как внешняя среда подвержена постоянным изменениям и не всегда удастся своевременно проследить эффект от сложившейся ситуации на коротком промежутке времени, но в долгосрочном периоде очертания данных изменений станут более отчетливыми. Мы же в своем исследовании ставили цель соотношения текущих тенденций с традиционными взглядами на изменения экономики и промышленного сектора, для создания определенного базового представления об изменениях промышленного сектора в стране.

Сегодняшние экономические реалии приводят к полной трансформации моделей выстраивания бизнеса и приоритетов глобальной экономики.

Обрисовавшиеся тенденции к экологичности мировых экономик, сложные геополитические взаимоотношения между странами, развитие

цифровизации в России – все это свидетельствует о назревшей необходимости перестройки отраслей российской экономики, а в частности промышленного сектора. Политические события сейчас напрямую оказывают влияние на промышленность, заставляя ее изменять темпы производства и ассортимент производимой про-

дукции. Отдельные сектора промышленности, такие как добывающие и перерабатывающие полезные ископаемые отрасли, напрямую страдают от ситуации, сложившейся в мире, так как рынки сбыта регулируются не спросом и предложением, а санкциями и желанием отдельных стран занять преобладающее положение на рынке сбыта, о чем свидетельствуют рекордные прибыли нефтяных компаний США и проблемы с осуществлением поставок Газпрома для ЕС, данная конкурентная борьба осуществляется ценой не всегда разумных действий таких как «потолок цен», повреждение Северного потока и т. д., что заставляет расценивать промышленность как стратегически важный сектор, особенно с точки зрения необходимости его трансформации и стабилизации экономики страны.

Все это создает не только колоссальные угрозы для промышленности, но и значительные возможности, так как успех сегодняшних оппонентов российской экономики в большей степени обусловлен краткосрочным отрезком времени, в долгосрочном же периоде сегодняшние изменения приведут к переориентации промышленности на другие рынки сбыта, выстраиванию оптимальных цепочек поставок зарубежного сырья и оборудования, развитию импортозамещения и, в целом, к оптимизированной структуре промышленности и повышению ее технологического перевооружения и как следствие ускоренному внедрению новых технологий и цифровых сервисов.

Однако в рамках нашего исследования для большего охвата тенденций, приведших к изменению сектора промышленности, требуется оценить исследования за более долгосрочный период времени, и далее перейти к оценке текущих событий.

Исследование тенденций к изменению традиционных укладов промышленности стоит начать со второй половины XX в., когда глубокие социальные изменения и смена индустриального общества постиндустриальным были обусловлены научно-техническим прогрессом, что отмечалось в работах Д. Белла [1], В. Вернадского [6],

З. Бжезинского [3].

Данный период времени ознаменовался сменой технической платформы, выступавшей базисом для материальных и нематериальных производств.

Более того начало XX в. также ознаменовалось введением нового понятия «инновация» в качестве объяснения основ конкурентных преимуществ отдельных промышленных компаний, которое мы рассматриваем в качестве ключевых факторов развития потенциала промышленных предприятий.

Данный термин получил отражение в трудах Й. Шумпетера [24]. Позднее в трудах Э. Чемберлина и Дж. Робинсона в качестве обоснования тенденций в потреблении продукции промышленных предприятий и выработки их конкурентных преимуществ косвенно были описаны ключевые моменты, которые составляют суть инноваций.

Толковый словарь русского языка приводит понятие «инновация» в качестве новшества [4].

Современные экономические словари [5] трактуют понятие «инновация» как комплекс мероприятий, который предполагает переход на использование новой техники, внедрение новых технологий и проведение модернизации.

Экономический словарь трактует «инновации» как совокупность организационных мер, ориентированных на повышение технологичности производства, которое в свою очередь повышает эффективность функционирования и развития хозяйствующих субъектов.

В работах Т. Ф. Берестова также подтверждается что Й. Шумпетер и его последователи описывали именно важность внедрения инноваций в товары, работы, услуги или технологии их производства [2]. Аналогичного мнения придерживались А. М. Сафиулина и А. М. Фатхиев [19].

Трактовка понятия «инновации», согласно нормативно-правовым актам, подразумевает, что – это «...введенный в употребление новый

или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях...» [21].

На сегодняшний же день внедрение нового в сферу экономики хозяйствующих субъектов, основанного на научном базисе, рассматривается как инновации, то есть как первое практическое применение фундаментальных и прикладных научных знаний, исследований и разработок на практике. Иными словами, инновации – это прогрессивные нововведения, которые были внедрены в производственную, управленческую сферу, сферу организации и распределения, что позволяет субъекту, внедрившему эти нововведения получить дополнительные выгоды.

В целях нашего исследования мы провели обобщение видов инноваций в две основные группы: процесс-ориентированные и продукт-ориентированные инновации.

Для процесс-ориентированных инноваций важно создание технологически уникальных или технологически обновленных методов организации, управления видами деятельности хозяйствующих субъектов, создание технологически новых или технологически усовершенствованных методов коммуникаций в рамках территориальных и экономических границ хозяйствующих субъектов, методы передачи (распространения) товаров, работ и услуг от производителя/посредника к конечному или промежуточному потребителю, все это становится крайне актуальным в рамках таких прецедентов как локдаун из-за коронавирусной инфекции.

Продукт-ориентированные инновации – это технологически уникальные или технологически усовершенствованные методы производства товаров (работ, услуг), а также технологически уникальные или технологически усовершенствованные методы производства необходимых ресурсов, сырья, материалов и комплектующих, данные методы позволят ускорить процесс цифровой трансформации отраслей.

Необходимость создания и внедрения инноваций в процессы управления деятельностью и в производство промышленных предприятий было вызвано объективными причинами, исследование которых началось задолго до появления современной экономико-управленческой терминологии и безусловно ускорилось после событий, связанных с эпидемиологической обстановкой в стране и мире и нарастанием все большего числа неконтролируемых факторов внешней среды, которые с трудом поддаются прогнозу. Предпринимая попытки спрогнозировать сегодняшние события в мире целесообразно было бы оттолкнуться от понятий первых учений и школ классической политической экономии перед исследователями встал вопрос о движущих силах экономики и об успешности/неуспешности субъектов, действующих в ее рамках.

Ключевыми моментами для повышения конкурентоспособности компаний были названы определенные кардинальные различия, которые базируются во внутреннем пространстве деятельности хозяйствующих субъектов и которые определяют способности каждого хозяйствующего субъекта к получению экономических и прочих выгод, ключевыми разработчиками данной темы являлись М. Портер [16], Д. Тис, Ф. Котлер [12], Г. Минцберг [17], Р. Румельт [26] и др. Данные исследования, различаясь по концептуальному содержанию и логическим предпосылкам, сходились в одном – важности прорывных факторов, базировавшихся на разработке новшеств, а именно на способности компании к освоению инноваций. Эти способности были определены как ключевые компетенции, а их практическое использование как конкурентные преимущества.

С конца XX в. экономико-управленческие науки стали постулировать доминирующую важность нематериальных ресурсов, и в первую очередь – знаний, носителем которых всегда является человек.

Что же касается текущего момента, то знания становятся наиболее значимыми ресурсами для

выстраивания цифрового общества. Для промышленного производства знания приобретают особую значимость как невозпроизводимый ресурс с неограниченным сроком службы или возможностью замещения только новым поколением знаний. Более того знания являются тем базисом через который осуществляется внедрение инновационной составляющей в деятельность промышленного предприятия [18], порождающей в свою очередь новые конкурентные преимущества.

Более того было установлено, что макроэкономические кризисы закономерно сопряжены с инновационными волнами, соответственно последствия кризиса будут наименее существенными только благодаря созданию новой волны эффективных технологий широкого применения, что вписывается в основные положения концепции смены технологических укладов, разработанной С. Ю. Глазьевым и Д. С. Львовым.

В трудах К. Дервиша [9] отражается идея об изменении мирового порядка (с централизованного на многополярный), что приведет к взаимозависимости мировых регионов в экономическом плане и, как следствие, к ускорению прогресса современной человеческой цивилизации. Также этому способствует разработка мероприятий по созданию цифрового государства в рамках Стратегии цифровой трансформации РФ [20]. Более того, данные мероприятия отдельным своим направлением видят дополнительное стимулирование молодежных движений как в общественной сфере, так и в развитии экологически ориентированного предпринимательства [14].

Что касается прогнозов, выстраиваемых на основании сегодняшних приоритетных тенденций развития общества, то все эксперты безоговорочно отмечают наличие необратимых кардинальных изменений: ограничения, связанные с COVID-19, привели к перестройке коммуникационных процессов как в частной, так и в профессиональной сферах общества, позволивших перевести общение на дистанционную основу; развитие метавселенных, выстраивание дополненной реальности, внедрение искусственного

интеллекта и роботизации во все сферы жизнедеятельности человека заставляют поднимать вопрос о замене человека на традиционных рабочих местах и необходимости переобучения в цифровую плоскость. Дополнительным отягощением для России может стать необходимость создания собственных технологий и программного обеспечения в рамках импортозамещения, также многие эксперты и исследования отмечают необходимость выравнивания цифровых пользовательских навыков всех слоев населения, в том числе и пожилого населения, с учетом тенденций к росту данной категории населения, данные вопросы также могут быть названы значимыми для обеспечения устойчивого развития страны [7].

Возникающие события и кризисы отличаются сложностью прогнозирования, основанного на традиционной методике анализа прошлых данных, многие футурологи предлагают различные подходы к выстраиванию процесса стратегического развития предприятия и бизнес-стратегий, а именно подход BANI (хрупкий, тревожный, нелинейный, непостежимый) [23]. Некоторые исследователи называют сегодняшний этап развития общества «эрой джокеров».

Все это приводит к сильной волатильности макроэкономических показателей развития. Например, на 2018–2019 год темпы мирового экономического роста и развития замедлились. По итогам 2018 г. темпы роста мировой экономики составили 2,9%, а в 2019 г. темпы мирового экономического роста составили примерно 2,5% [15]. По итогам 2020 г. темпы роста мировой экономики не превысили уровень 2019 г. [25], а согласно данным рейтингового агентства Fitch [8], рост мирового ВВП в 2022 году составит 2,4%, а в 2023 всего 1,7%. Замедление экономического роста в мире в 2019 г. было связано, в первую очередь, с трансформационными стратегическими, долгосрочными тенденциями и перераспределением ролей отдельных национальных экономик в обеспечении устойчивого социально-экономического развития. При этом конъюнктурные диспропорции, внесенные в развитие ми-

ровой экономики в 2020 г., в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции, лишь усиливают долгосрочные, глобальные, неизменяемые тренды. Что касается 2022 года и прогнозов на 2023 г., то МВФ прогнозирует рост мирового ВВП на 3,6% [13], хотя по состоянию на январь прогнозные значения были выше. В странах с развитой экономикой рост должен составить 3,3% (2022 г.) и 2,4% в 2023 г., в развивающихся странах рост составит 3,8% (2022 г.) и 4,4% в 2023 г.

Данные прогнозы, сделанные МВФ, также демонстрируют замедление роста по отдельным странам таким как США (рост экономики составит 2,3%), Китай (5,1%), Еврозона. По данным Fitch [8], к концу 2022 года рецессия ожидается экономики ЕС и Великобритании, а в 2023 году спад достигнет экономики США, где рост будет стремиться к 0%.

Заключение

Таким образом, подводя итоги исследования, хотелось бы отметить, что современная экономическая ситуация свидетельствует о постоянном усилении роли знаний и инноваций в обеспечении как экономического, так и социального прогресса. Научно-техническая революция, которая в настоящее время определяет переход от пятого к шестому технологическому укладу, уже не рассматривается изолированно от социальных, экономических и политических процессов.

Последние экономические и политические потрясения, такие как пандемия, подняли вопрос

об изменении привычного уклада общества и о возможности расширения спектра коммуникации общества не только через привычные способы, но также и через каналы цифрового взаимодействия, что на наш взгляд является прямым катализатором к развитию инновационных составляющих в любом секторе экономики, но и в промышленности [22] в частности.

Геополитическая ситуация в мире свидетельствует об изменении традиционных моделей ведения бизнеса и о несовершенстве теорий утверждающих, что спрос и предложение регулируют и балансируют рынок, на сегодняшний день мы видим, что не всегда рынок и спрос могут привести к балансу экономики, а в сегодняшней ситуации можно отметить тот факт, что государственное воздействие, прямое или косвенное, может как стабилизировать ситуацию, так и привести к ее полной разбалансировке в виде кризисных явлений на рынке сырья или поставке зерна и т. д.

Выход на новый уровень экономики с учетом инновационной составляющей может позволить смягчить данные кризисные явления. Трансформация промышленности на новый уклад может стать залогом стабильного долгосрочного развития страны. Более того, не следует забывать о частом упоминании новых, но значимых на сегодняшний день принципов продвижения осознанного потребления – ESG-принципах [11] и, конечно, «зеленых» стандартов [10], присутствие которых тоже диктует особые условия бизнесу и стране.

Библиографический список

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М. : Basic Books, 2001.
2. Берестова Т. Ф. Инновация и инновационная деятельность: пределы понятий // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2008. – 3 (15). – С. 70–76.
3. Бжезинский З. Между двумя веками: роль Америки в эру технотроники / пер. с англ. И. М. Максимовой. – М. : Прогресс, 1972.
4. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 2000.
5. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. – 7-е изд. – М. : Институт новой экономики, 2010.
6. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. – М. : Айрис-пресс, 2012.
7. Гончарова Н. Л., Заборовская О. В. Концептуальный подход к развитию комплекса услуг лицам старшего поколения // Экономические науки. – 2022. – № 215. – С. 96–103. – DOI: [10.14451/1.215.96](https://doi.org/10.14451/1.215.96).
8. Данные Fitch ухудшило прогноз роста мирового ВВП в 2022 году до 2,4%. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy/477131-fitch-uhudshilo-prognoz-rosta-mirovogo>

- vvp - v - 2022 - godu - do - 2 - 4 ? ysclid = 186enrqf8g513102974 (дата обр. 18.09.2022).
9. Дервиш К. Конвергенция, взаимозависимость и расхождения // Финансы и развитие. – 2012. – С. 11–15.
 10. Заборовская О. В. «Зелёная» экономика региона и устойчивое развитие // VI Международная Научно-практическая конференция «Новеллы Права, Экономики и Управления 2020». – 2021. – С. 534–538. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45613964>.
 11. Заборовская О. В., Орёл А. А., Семенов А. С. Поддержка начинающих предпринимателей в социальной и экологической сферах региона: опыт Гатчинского муниципального района Ленинградской области // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2021. – 4 (67). – С. 49.
 12. Котлер Ф., Армстронг А. Основы маркетинга. Профессиональное издание. – М. : Вильямс, 2009.
 13. МВФ ухудшил прогноз по росту мирового ВВП в 2022 году до 3,6%. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/14414275> (дата обр. 18.09.2022).
 14. Орел А. А., Заборовская О. В. Поддержка молодёжного экологического предпринимательства в Ленинградской области как основа достижения целей устойчивого развития региона // Экономические науки. – 2022. – № 210. – С. 142–146. – DOI: 10.14451/1.210.142.
 15. Перспективы развития мировой экономики. Аналитический обзор МВФ. – М., 2019.
 16. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005.
 17. Прахалад К. К., Хамел Г. Стержневые компетенции корпорации // Стратегический процесс / Г. Минцберг, Д. Куинн, С. Гошал. – СПб. : Нева, 2001. – С. 95–102.
 18. Родионов Д. Г. Кластерная модель информационной среды Российской Федерации // Современный менеджмент: научные подходы и перспективные технологии : XVIII Международной научно-практической конференции. – 2022. – С. 472–480.
 19. Сафиуллина А. М., Фатхиев А. М. К вопросу о сущности понятий «инновация» и «инновационная экономика» // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2012. – № 4. – С. 315–318.
 20. Стратегии цифровой трансформации. – URL: <https://clck.ru/33ius3> (дата обр. 18.09.2022).
 21. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (в редакции от 31.07.2020 № 309-ФЗ).
 22. Цзя Цзюньхуа, Родионов Д. Г. Применение цифровых двойников для развития промышленности // Цифровая трансформация экономических систем: проблемы и перспективы (ЭКОПРОМ-2022). – 2022. – С. 159–162. – DOI: 10.18720/IEP/2021.4/44.
 23. Чулок А. Карты, джокер, пять путей: стратегические развилки 2022 года. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/62b4e1649a794758a4461872> (дата обр. 18.09.2022).
 24. Шумпетер Й. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры / пер. с нем. В. С. Автономова. – М. : Наука, 1982.
 25. Research and Publications (2020) / World Bank. – URL: <https://www.worldbank.org/en/research>.
 26. Rumelt R. P. What in the World Competitive Advantage? / Policy Working Paper. – 2003.